

17я Масляница
Движения добровольных помощников
реставраторов

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Излучина р.Грязевы
под г.Дедовском
2002

*По Именному Повелению
Бя Величества Масляницы
Писано февраля 10-го дня 2002 года.*

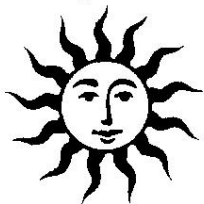
ОУ К Н З Ъ

Имея намерение продолжить Масляничныя Дела Славно-Смешныя, вселилъ Маслициссимусовъ Маслициссимусъ Наммаслейшии в головы наши дурныя мысли 18-ю Масляницу нашу провести и Духъ его темъ почитать и потешить тамъ где Онъ бывши и славившись. Зре же изъ Сверху на Земле Московския вель онъ нас дорогою буреломною, к склону крутому, к горке Красной и повеле намъ, безумнымъ, здесь Маслянице быти. И мы, волею Бго палимыя, пошан и затрудиансь в водахъ сухъ и на снегахъ сухъ Маслянице-2002 Ярилы ради здесь быти на берегахъ Грязевыхъ, близъ сельца Рождественно.

А братъ Крепость Снежную штурмомъ и Словомъ Росьскимъ при мордовъ, боковъ и задовъ потешномъ втнин, а опосля ПРОЩЕНИЯ другъ у друга испросити. А праздновать Масляницу по обычаю Масляничному в шумстве, веселии, песенъ горланин, блиновъ объядении. Аще же захмелевшине поползни, то да катятся вонъ съ Масляничного поля.

Празднүя почитать самыхъ доблестныхъ в снежномъ строении и потехъ перенесении, блиновъ жранин и смехомъ ржанин. Почитать блиномъ к сожранию непременному и техъ же еще, кто Масляничную традицию завел и ныне и самъ еще гуляетъ, и другихъ к тому делу привлекаетъ.

А гулять сию и каждую впредь Масляницу такъ, чтобы Духъ Маслициссимусовъ сим действием доволенъ былъ, да что б завидовалъ всякъ не попавшии сюда.

*Писано по неизреченныя Воле
13-ти Масляничного Маслициссимусовъ
Маслициссимуса Наммаслейшаго
сонскатеяли званія Того же Второго,
аще же кто первый не менее 13-ти Масляниц
от того проведеть Таковъ и будетъ.*

из города или с базара вопросом «Везешь ли Масленицу?» Кто отвечал: «Нет», того били лаптями. В этот же день ребята здесь с особым азартом катались с гор: существовала примета - кто дальше прокатится, у того в семье лен уродится длиннее.

Последнее воскресенье перед масленицей носило название «мясного воскресенья». В вологодских деревнях принято было наносить визиты родственникам, друзьям, соседям и приглашать в гости на масленицу. В «мясное» воскресенье тесть ездил звать зятя «доедать барана».

«Заговляюсь на сыр да на масло», - говорят вечером перед масляной.

Ненастье в воскресенье перед масляной - к урожаю грибов.

Какой день масляны красный, в такой сей пшеницу.

(Ярославская губ.)

Если на масленицу идет снег, будет урожай гречихи.

Ищет, где сорок лет масленица и по три года мелкие праздники.

Масленичная неделя была буквально переполнена праздничными делами; обрядовые и необрядовые действия, традиционные игры и затеи, обязанности и поступки до отказа заполняли все дни. Сил, энергии, задора хватало на все поскольку царила атмосфера предельной раскрепощенности, всеобщей радости и веселья.

Каждый день масленицы имел свое название, за каждым закрепились были определенные действия, правила поведения и пр.:

Понедельник - «встреча»,

вторник - «заигрыш»,

среда - «лакомка», «разгул», «перелом»,

четверг - «разгуляй-четверток», «широкий»,

пятница - «тещины вечера», «тещины вечерки»,

суббота - «золовкины посиделки», «проводь»,

воскресенье - «прощеный день».

Вся же неделя именовалась «честная, широкая, веселая, боярыня-масленица, госпожа масленица».

Масленицу нередко открывали ребяташки, которые со- оружали снежные горы и скороговоркой произносили такое при- ветствие масленице: *«Звал-позывал честной Семик широкую Масленицу к себе в гости во двор. Душа ль ты моя, Масленица, перепельные косточ- ки бумажное твоё тельце, сахарные твои уста, сладкая твоя речь! При- езжай ко мне в гости на широк двор на горах покататься в блинах пова- ляться, сердцем потешиться. Уж ты ль, моя Масленица, красная краса, русая коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трехмате- рина дочка, кеточка-ясочка, ты ж моя перепелочка! Приезжай ко мне в тесовый дом душою потешиться, умом повеселиться, речью насладить- ся. Как навстречу Масленицы выезжал честной Семик в салазочках, в одних портяночках, без лапоток. Приезжала честная Масленица, широ- кая боярыня, к Семилу во двор на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться. Ей-то Семик бьёт челом на салазочках, в одних портяночках, без лапоток. Как и тут ли честная Масленица на горах покаталась, в блинах повалялась, сердцем потешалась. Ей-то Семик бьёт челом, кланяется, зовет во тесовый терем, за дубовый стол, к зелёну вину. Входила честная Масленица, широко боярыня, к Семилу во тесовый терем, садилась за дубовый стол, к зелёну вину. Как и она ль, честная Масленица, душой потешалась, умом повеселилась, речью наслаждала- ся»*, после которого сбегали с гор и кричали: «Приехала Маслени- ца! Приехала Масленица!».

В Дмитровском районе под Москвой «в понедельник в се- мьях, где есть молодежь, делают из тряпок женскую фигуру с длинной косой, одетую в девичий наряд. Фигура изображает де- вушку; в руки этой фигуры дается помазок и блин» -главные сим- волы Масленицы.

Без блинов не масленица, без пирогов - не именины.
«Накануне вечером, когда появятся звезды, старшая в семье жен- щина выходит на реку, озеро или к колодцу потихоньку от прочих и призывает месяц выглянуть в окно и подуть на опару:

*Месяц ты месяц,
Золотые твои рожки!
Выглянь в окошко,
Подуй на опару!»*

Каждая хозяйка имела свой рецепт приготовления блинов и держала его в секрете от соседней. Обычно блины пеклись из:

*гречневой или пшеничной муки,
большие — во всю сковородку, или с чайное блюдце, тонкие и легкие.*

*К ним подавались
разные приправы:
сметана, яйца, икра, сметки и пр.*

Русская масленица всегда славилась блинами, их качеством и количеством:

Блины добро не один.

Блины брюха не портят.

Блин не клин, брюха не расколет.

Руководствуясь такими поговорками, поедали огромное количество блинов, так что многие потом расплачивались за подобное обжорство плохим самочувствием, болезнями.

*Как на масленой неделе
Из трубы- блины летели!
Уж вы блины мои,
Уж блиночки мои!*

— припевали хозяйки и гости и продолжали масленичное блинное чревоугодие:

*Пришла маслена неделя.
Была у кума на блинах.
У кума была сестрица.
Печь блины-то мастерица.
Напекла их кучек шесть,
Семерым их не поесть.
А сели четверо за стол,
Дали душеньке простор,
Друг на друга поглядели
И... блины-то все поели!*

Так шутили и посмеивались сами над собой.

ЗАГАДКИ О БЛИНАХ

Ток железный, посад яровой. (Блин на сковороде.)

На плешь капнешь, вставишь, попаришь, вынешь, поправишь. (Пекутся блины.)

Берега железны, рыба без костей, вода дорога.
(Сковорода, блин и масло.)

Сидит царь-птица на золотых яичках. (Сковорода на углях.)

В первый день праздника дети обходили избы деревни, поздравляли с наступлением масленицы и выпрашивали блины:

*Тин-танка,
Подай блинка,
Оладышка-прибавышка,
Масляный кусок!
Тетушка, не скупися,
Масляным кусочком поделися!
Ах ты Домнушка,
Красно солнышко!
Вставай с печи,
Гляди в печь. Не пора ли блины печь!*

— пропев под окнами такую песенку, владимирские ребята входили в дом и просили: «Подайте широкой Масленице!» Если хозяйка подавала мало, ребята убегали со словами:

*Паришвые блины
По аршину длины!*

После обеда дети собирались на горе и, скатываясь, выкрикивали:

*Широкорожая Масленица,
Мы тобою хвалимся,
На горах катаемся,
Блинами обедаемся!*

Не отставали от ребят и взрослые. В один из первых дней они тоже ходили от дома к дому и собирали «на Масленицу», припевая:

*Масленица-кривошейка,
Состречаем тебя хорошенько!
С блинцами,
С каравайцами,
С вареничками!*

(Курская губ.)

Как правило, со среды к катанью с гор и на лошадях активно подключается и неженатая молодежь. Вообще катание на тройках наперегонки, под песни и гармонь, с шутками, поцелуями и объятьями - типично русское масленичное увеселение, в котором не принимали участие только младенцы да старики, уже не вышедшие из дому.

*Запрягу я коня вороного,
Посажу я кума молодого.
Масленица счастливая,
Протянися подольше!*

*Девки, масленка идет,
Кто нас покатает?
У Петруни за двором
Сивка пропадает.*

*Я о масленке катался,
Трое саней изломал,
Ворона коня замучил,
А милашку покатал.*

*Не целуй меня на улице
- Целуй меня в сенях!
Не целуй меня в сенях
- Целуй на маслену в санях!*

Целый ряд масленичных обычаев был направлен на то, чтобы ускорить свадьбы, содействовать холостой молодежи найти себе пару.

Например, костромичи «выборанивали девок»-таскал борону вдоль домов, чтобы девкам легче оыло выйти замуж, В Острогожском уезде Воронежской губ. женщины привязывал неженатым парням колоды - это шуточное наказание за то что не женился в прошедший мясоед. От колоды и от довольно откровенных насмешек приходилось откупаться вином блинами, конфетами.

Больше всего внимания и почестей оказывается на масленицу молодоженам. Традиция требует, чтобы они, нарядные выез-

жали «на люди» в расписных санях, наносили визиты всем, кто гулял у них на свадьбе; чтобы торжественно, под песни скатывались с ледяной горы.

В Тверской губ. «к молодой, вышедшей замуж в течение прошедшего года, приводят борону и сани. Молодая должна была выкупить шельгу. Если молодуха выкупит шельгу, выставит угощение, то поедет на гулянье на санях, а если поскупится, то поедет на бороне».

Традиционный вятский «целовник» имел место в масляничную субботу, когда «подгулявшая деревенская молодежь ездит целовать молодухек, которые живут замужем первую масленицу... Молодая подносит каждому из гостей ковш пива, а тот, выпив, трижды целуется с ней».

Центральной фигурой все же оказывалась сама Масленица - кукла из соломы, которую наряжали в кафтан, шапку опоясывали кушаком; ноги обували в лапти, усаживали на сани и везли в гору с песнями: встречали Масленицу:

*Дорога наша гостя Масленица,
Авдотьюшка Изотьевна,
Дуня белая, Дуня румяная,
Коса длинная, триаршинная,
Лента алая, двуполтинная,
Платок беленький, новомоденький,
Брови черные, наведенные,
Шуба синяя, ластки красные,
Лапти частые, головастые,
Портянки белые, набеленные!*

(Подмосковье.)

Сопровождает Масленицу ряженая молодежь:

В пошехонском селе Давшино (Ярославская губ.) масляничный поезд выглядел следующим образом: «запрягают десять лошадей и более в нарочно для того приготовленную большую повозку своего рукоделья: лошади впрягаются гусем одна за другою; на каждую из них сажают вершника в рубище, разодранном с

ног до головы, всего выпачканного сажею; один вершник держит большой кнут своего изделия, другой - метлу; везде и даже на свои шеи навешивают коровьи колокольчики и всякие погремушки; рогожную кибитку, век) испачканную, увешивают вениками, как будто унижают жемчугом, и сажают в нее пьяного человека, тоже испачканного сажею и в разодранном рубище, облитом пивом; подле него стоит бочонок с пивом, против него - раскрытый сундук со съестными припасами - пирогами, рыбою, яйцами, оладьями и пряженцами». Поезд под смех и шутки односельчан проезжал по всей деревне и затем отправлялся в соседнее село.

В Сибири масленичный поезд создавали на свой манер: «Ребята», заготовив соломенное чучело с мужскими атрибутами и принарядив его в «мужичье» платье, усаживали в специальный экипаж, составленный из связанных в ряд двух-трех саней; в них впрягалось по одной лошади; в передок саней ставилась пустая бочка, рядом - стол с закуской, пустыми бутылками и винными стаканчиками; посредине водружалась жердь (в 9-10 аршин высоты), на нее надевалось на некотором возвышении колесо, а на нем привязывалось чучело в сидячем положении, с привязанными к нему куском коровьего масла и бутылкой со стаканами; на тот же экипаж клалось еще корыто».

*Ой, Масленица-кривошейка,
Сострачаем тебя хорошенько!
Хорошенько!
Сыром, маслом, калачом
И печеным яйцом!
Сударья наша Масленица!
Протянися до Велика дня,
От Велика дня
До Петрова дня!*

В воскресенье - «прошенный день» устраивали проводы Масленицы. Сутра ребятишки собирали дрова для костра жечь Масленицу:

*Ельник, березник
На чистый Понедельник!
Уж то ли не дрова*

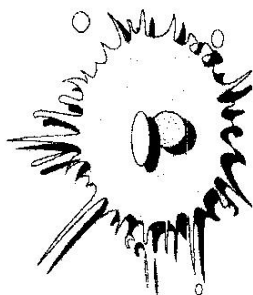
*- Осиновы дрова,
Березовы дрова!
подавайте их сюда
На Масленицу,
На горельницу!*

В подмосковных селах в воскресенье молодежь в санях с чучелом масленицы ездил по деревне до темноты, с песнями и шумом. А поздно вечером выезжала на озимь и здесь на прготовленном костре чучело сжигала. Калужские девки и бабы разыгрывают целое представление - похороны Масленицы: «Делают из соломы куклу с руками, надевают на нее бабью рубашку и сарафан, а на голову навязывают платок. В таком виде кукла эта изображает собою Масленицу. Затем одну бабу наряжают поном, наденут на нее погожу наместо ризы и в руки дадут ей навязанный на веревке осметок - на место кадила. Двое из участвующих в обряде берут Масленицу под руки и в сопровождении толпы, под предводительством «попа» пускаются в путь из одного конца деревни в другой, при пении различных песен. Когда же процессия выступает в обратный путь, то Масленицу сажают на палки вместо носилок, накрывши ее пеленкой. Дошедши до конца деревни, процессия останавливается. Тут куклу-Масленицу раздевают, разорвут и растреплют всю. Во время шествия с Масленицей «поп», размахивая кадиллом, кричит «аллилуйя!», а за ним кричит, шумит вся толпа - кто во что горазд: кто плачет, кто воет, кто хохочет и т. д. А когда Масленицу хоронят, то поют песни».

*Масленица-ерзовка,
Обманула нас, плутовка!
Оставила нас
На кислый квас,
На постные щи,
На голодные харчи.*

*Масленица загорела,
Всему миру надоела,
Обманула, провела,
Годика не дождала,*

До поста довела.
Шла сторонкою к нам.
По заулочкам, закоулочкам.
Несла блинов чугуны,
Надорвала животы!
Блинов напекла.
Сама все пожрала,
А нам редьки хвост
Дала на пост!
Весело гуляла,
Песни играла,
Протянула до поста,
- Гори, сатана!

(Владимирская губ.)

У масленичного костра собиралось всегда много народу, было весело, звучало много песен. С Масленицей прощались и в шутку и всерьез. Подбрасывая солому в огонь, дети усердно повторяли:

Масленица, прощай!

А на тот год опять приезжай!

Молодежь вела себя более бурно и выкрикивала: - Убирайся вон, рваная старуха, грязная! Убирайся вон, пока цела! Кидали в костер блины - «Гори, блины, гори, Масленица!»; парни, перемазанные сажей, старались и других выпачкать, в первую очередь, конечно же, девушек, а с ними и тещ - «Теща, люли, поджаривай блины!».

Не все коту масленица, будет и великий пост.

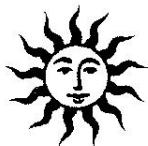
И в преддверии великого поста, стремясь очиститься от всего греховного, люди просили друг у друга прощения. С той же целью в прощенное воскресенье ходили на кладбище, оставляли на могилах блины и поклонялись праху родных.

НАСЛАНИЧНЫЕ ПЕСНИ

Пойте вместе с нами!

Едет масленица дорогая,
Наша гостыюшка годовая,
Да на саночках расписных,
Да на кониках воронных,
Живет масленица семь деньков,
Оставайся семь годков.

А мы масленицу дожидали,
Сыром, маслом гору укладали,
Ой ты, масленица растянися
Да за белую березу зацепися,
А мы масленицу провожали.

А мы масленицу дожидали,
Дожидали, душе, дожидали.
Сыром, маслом гору укладали,
Укладали, душе, укладали.
А мы масленицу встречали
Увстречали, душе, встречали.
Ой ты, масленица растянися
Растянися, душе, растянися.

А мы масленицу провожали.
Провожали, душе, провожали.
А мы думали масленки семь недель
А осталось от масленки один день.

Игры

Шла утица по бережку,
Шла серая по кругу,
Вела детей за собою,
И малого и большого,

Среднего и Меньшова.
Вы уты, уты, уты, уты, уты.
Да вы куда уты ушли, ушли, ушли.

Да кабы лес перелесился,
Да кабы свет пересветился.

Ходит царь, ходит царь.
Вкруг нова города, вкруг нова города.
Ищет царь, ищет царь.
Царевну свою, королевну свою.
Где же где ж она, где же где ж она.
Где царевна моя, королевна моя.
Вот, вот она, вот, вот она
Вот царевна твоя, королевна твоя.
Ты возьми ее, ты возьми ее
За правую руку, за правую руку.
Ты веди ее, ты веди ее
Вкруг нова города, вкруг нова города.
Ты поставь ее, ты поставь ее
Посреди города, посреди города.
Поклонись, царевна, поклонись, млада,
Так царевич велел, молодой приказал.

Селезень утицу догонял
Молодой серую догонял
Поди утица домой
Поди серая домой
В тебе семеро детей
Восьмой селезень
Девятая утка
Десятая гуска
Дома не бывала
Детей растеряла.

Сидит Дрема.

Сидит Дрема,
Сидит Дрема,
Сидит Дрема, сама дремлет, сама спит.
Сидит Дрема, сама дремлет, сама спит.

Вставай, Дрема,
Вставай, Дрема,
Вставай, Дрема, поскорей,
Не задерживай людей!

Взгляни, Дрема,
Взгляни, Дрема,
Взгляни, Дрема, на народ, на народ!
Взгляни, Дрема, на народ, на народ!

Бери, Дрема,
Бери, Дрема,
Бери, Дрема, кого хошь, кого хошь,
Бери, Дрема, кого хошь, кого хошь!

Идет матушка-Весна
По полям лесам одна
Первый раз прощается
Второй раз

запреща-
ет-
ся,

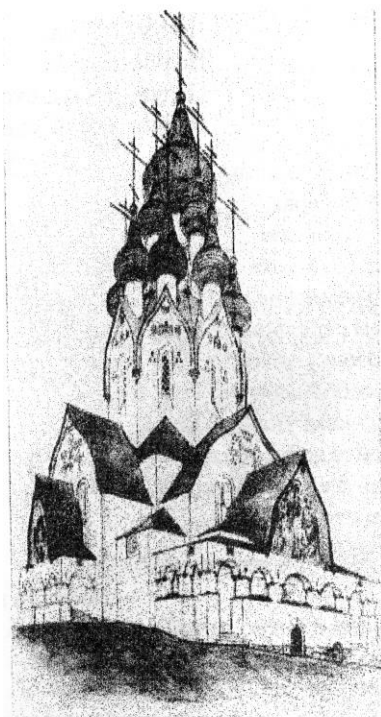
А на тре-

тий
раз

Не пропус-

тим
Вас!

Чижик-пыжик, где ты был?
На Фонтанке водку пил.
Я не водку, я наливку
Люблю Катю, Катеринку.
Катя, Катя, Катерина
Нарисована картина.
Катя гладью вышивала
Офицера поджидала.
Офицер молодой
Проводи меня домой.
Мой дом на горе
Три окна во дворе.
Раз, два, три, четыре
Меня грамоте учили.
И читать, и писать
И узоры выпивать.
Я узоры вышивала
И иголочку сломала.
Чиж, чиж, чижачок
Деревенский мужичок.
Мы тебя кормили,
Мы тебя поили,
На ноги поставили,
Танцевать заставили.

Слово отрядцам:

воспоминания, размышления, свободное творчество...

БЕЛОЗЕРСКИЙ ОТРЯД

*....За дивный край,
За гладь озёрную,
За ночь без сна,
За светлый храм,
За жизнь такую непохожую,
За души тепло, друзья,
Я благодарен Вам!*

Сергей Чусов

Отряд «Белозерск» – на рубеже веков.

Наш отряд «Белозерск» основан в 88 году прошлого века и существует по сей день. За это время более двухсот человек оценили и прочувствовали всю прелесть отдыха и работы в свои

отпуска и каникулы на реставрации памятников архитектуры нашей страны.

Вологда, Белозерск, Старая Ладога, Покровское, Ширков Погост, Вязьма, Выборг – многие города и села помнят ребят с огромными рюкзаками и в зеленых штормовках. Сложные археологические раскопки, и простая разборка завалов, работа скальпелем на расчистке настенной живописи в храме и уборка обычного хлама и мусора, ремонт кровли и малярно-штукатурные работы – все это прошло через руки школьников, студентов, пенсионеров, всех тех, кто не по принуждению, а добровольно, по велению души, пришли в отряд помогать делу сохранения и возрождения памятников истории и культуры нашей Родины.

«Родина подобна огромному дереву, на котором не сосчитать листьев, корни питают дерево, связывают его с землей. Корни – это то, чем мы жили вчера, год назад, сто лет назад, тысячу лет назад. Это наша история... Все, что мы делаем доброго, прибавляет сил дереву.» В. Песков .

История отряда «Белозерск» начиналась со старинной усадьбы «Кусково», куда по объявлению – приглашению, напечатанному в «МК», на воскресник в помощь реставраторам пришли первые добровольцы. Руководил работами Евгений Морозов – бесменный командир нашего отряда. Летом 1988 года отряд первый раз работал в древнем городе Белозерске Вологодской облас-

ти: Ц. Параскевы Пятницы, ц. Спаса на Горе, ц. Спаса на канале, Ц. Успения, Преображенский собор в Кремле – помнят добрые руки москвичей. Выездной отряд добровольных помощников реставраторов – это не только работа. Это – и вечерние посиделки у костра, и песни под гитару, и ночной волейбол; это и «историческая лапша археолога Елены Леонидовны Хворостовой», и походы по окрестностям города. Это также поездки в выходные дни в Кирилло-Белозерский монастырь, Ферапонтово, Вологду.

В благодарность за то, что город Белозерск помог нам открыть для себя и полюбить Русский Север, мы назвали наш отряд «Белозерск».

В летний сезон 1994 года наш отряд вместе с московскими археологами помогал при проведении археологических работ в городе Вологде. После трехнедельных трудов лопатой и щеткой, детским совочком и кисточкой нам открылись фундаменты церкви Вознесения 1692 года и основание б. Рыбных рядов 1788 г. Рады были все: – и мы, и археологи. После фотофиксации и обмеров раскоп был благополучно засыпан при помощи бульдозера. А свободное от работы время мы посвящали изучению старинного города Вологды и его музеев. В памяти осталась незабываемая прогулка на подручных плавсредствах по Кубенскому озеру до Спасо-Каменного монастыря.

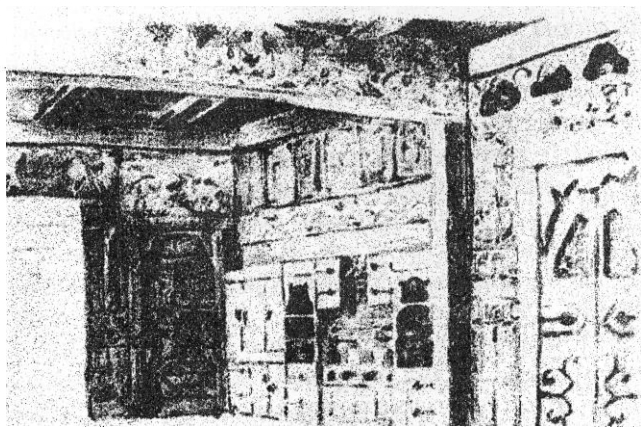
По окончании трехнедельных работ на объекте ребята из отряда разными путями возвращались домой в Москву. Кто через Соловки и Архангельск, кто через Тверь. В одном из таких походов командиром отряда Женей Морозовым был открыт Ширков Погост на озере Вселуг - уникальный историко-ландшафтный комплекс XVII-XX вв с памятником деревянного зодчества Ц. Рождества Иоанна Предтечи 1694 года. Озеро Вселуг, болота с клюквой и черникой, купание по ночам при свете костра, удивительные люди и звери (в собачьем обличи) – все вместе заставляло нас приезжать сюда четыре года подряд. Работы по покраске крыши церкви, расчистка валунной ограды древнего погоста, очистка чердака деревянной церкви от строительного мусора и естественных отложений, благоустройство территории – это все дела наших рук и пилы-топора Миши Бакшевского, главного

вальщика-пильщика. Красота этих мест никого не могла оставить равнодушным и родились строки:

«Край озерный, вокруг леса
От Москвы сюда сотни верст.
Это нашей России часть

Место Ширков Погост»

Не успел закончиться летний сезон 1998 года, как последовало новое заманчивое предложение на следующий год. На этот раз - в Смоленскую область, усадьба «Хмелита». Это замечательное место связано с именами двух знаменитых людей России: Грибоедова и Нахимова.

В усадьбе мы жили и отдыхали, а работали за 20 км на раскопках по выявлению фундаментов ц. Спаса на Городке, в которой крестили адмирала Нахимова. В свободное время мы совершали марш – броски по окрестностям в поисках достопримечательностей, в любую погоду и преимущественно пешком. За отличную работу администрация музея - заповедника «Хмелита» наградила нас автобусной экскурсией по усадьбам Вяземского района. Высокое, Дугино, Липицы – о каждой можно было бы

написать отдельный рассказ. Побывали мы и в Вязме. Жуткий дождь и вечно мокрые ноги не смогли испортить радость встречи с этим древним городом и его удивительными памятниками.

Лето 2000 года принесло нам новое открытие. С подачи ребят из дружественной группы «Рождественка» наш командир узнал о музее-заповеднике «Монрепо» в Выборгском районе Ленинградской области. То, что это сказка наяву, мы поняли, как только добрались до ворот бывшей усадьбы барона Л. Г. Николаи. Вода, скалы, сосны, тишина просто покорили нас. «Монрепо», в переводе с французского, «мое отдохновение» – «от жизни суетной и вечной беготни...». Житье в домике лесника, работа в парке на свежем воздухе: обрезка кустарника, сбор скошенной травы, уборка валежника, расчистка валунной ограды, что может быть лучше «для нездоровой городской души»... Для тех, кто не мыслит себя без привычной городской жизни - в тридцати минутах ходьбы город Выборг со средневековым замком и многочисленными соблазнами почти западного города.

Но, как это не грустно, все хорошее когда-то кончается. Очередной раз быстро пролетели эти чудесные дни, и снова Москва, опять трудовые будни, работа, учеба. Но только не для тех, кто провел свой отдых в «пыли веков», с песнями до рассвета и еще с чем-то необъяснимым. Каждый год мы собираемся на свой традиционный вечер-встречу с просмотром слайдов, фотографий, с чаепитием и песнями, с воспоминаниями о сделанном и прожитом, с планами на будущее...

История отряда «Белозерск» продолжается, и каждый может вписать в неё свою страничку независимо от возраста и профессии. Найти нас и познакомиться можно на работах в *Зачатьевском монастыре каждый вторник с 18 часов, предварительно созвонившись с командиром отряда Морозовым Евгением по телефону 305-37-46 вечером.*

Адрес Зачатьевского монастыря:

Метро «Кропоткинская» или «Парк культуры», выход на ул. Остоженка, 2-й Зачатьевский пер., 2.

Евгений Морозов

МЦ РЕСТАВРОСЬ (отряд «г. ТУТАЕВ»)

Пик «Реставроса»

*Романов** наш – городок волжский, холмистый. А по местному преданию стоит он, как и Рим, на семи холмах. Только в прошлом иоле в самом центре города, в валах древнего кремля появилась небольшая горная гряда. Произошло это при самом активном участии ребят из православного молодежного центра «*Реставрось*». Красивейший и радушный, город уже во второй раз принимал москвичей – добровольных помощников реставраторов. Работы, начатые в 2000-м году в зимнем приделе старейшего в городе *Крестовоздвиженского собора*, предстояло завершить выносом позднего «советского» грунта и строительного мусора. Эта-то земля с битым кирпичом, изразцами и косточками (как потом выяснилось, все же не человеческими) и стала за № недели трудов небольшим «хребтом» из нескольких внушительных куч, действительно напоминающих горы. Конечно, все ценное из нее (фрагменты цветных изразцов, металл и керамику) мы отдельно складировали и надеемся еще увидеть в музейных витринах. Самую высокую гору (выше человеческого роста) называли «Пиком Реставроса».

Уставшие, мы с большим удовольствием оглядывали результаты своего труда. Добровольцы-ветераны, наверное, снисходительно усмехнулись бы – ведь за их плечами уже целые «Памиры» и «Тибеты» такой земли. А для большинства наших ребят это была первая смена. Подумалось: «Господи! Неужели все это мы натаскали?!» Но мы – это не только «Реставрось». При храме есть молодежная община, не формальная, а живая и очень дружная – заслуга настоятеля, *иеромонаха Антония*, своей душевной теплотой очень располагающего к себе людей. Причем все

ребята - из-за Волги, кто на денек-другой, а кто и всю смену покинул свои квартиры, чтобы жить и работать с нами. Этот опыт дружбы, по словам «старожил» «Реставроса», очень новый, и вообще, к сожалению, чуть ли не первый. Обычно местная молодежь относится к своим поруганным храмам, мягко говоря, холодно и не понимает энтузиазма москвичей. Это дружба очень помогла нам и, надеюсь, она продолжится.

Еще «мы» - это ребята из училища № 41 г. *Тутаева* со своей замечательной учительницей Любовью Анатольевной. Она своим и тихим и приятным голосом как-то удивительно чарующе действовала на учеников, в перерывах между работой рассказывая им о Боге, о Православии. Ребята трудились не по своей инициативе и не задаром, но я уверен, что эти дни, да еще с таким наставником, не могли пройти, не оставив следа в их душе. Помню, как в конце смены Любовь Анатольевна подошла ко мне очень радостная:

- Знаете, Юра, а они мне говорят, что в следующем году обязательно придут помогать, уже САМИ...

Позднее, уже под Рождество, я узнал, что она теперь работает в православной школе. Жаль, потому что, как мне кажется, тем, кто далек от Православия, она была бы нужнее.

Но и это еще не все «мы». Что бы мы делали без инспектора по охране исторического наследия города В.В. Коломенского, ярославского архитектора-реставратора Сафонова и его коллег! Самым же главным и нашим наставником был батюшка, иеромонах Антоний, который, не щадя себя, и ломом орудовал, и землю таскал, подавая пример всем остальным. И, конечно, «боец невидимого (во время работ) фронта» - наш великолепный повар Володя - келейник батюшки, замечательный историк и очень остроумный собеседник. Без его стараний на кухне у нас вряд ли что-нибудь получилось бы.

«Пик Реставроса» просуществовал недолго. Близился День города, и весь грунт (как оказалось, около 100 тонн) пошел на ремонт дорог. Но мы не отчаиваемся - ведь предстоит еще прокладывать дренаж, а это значит - «лучше гор могут быть только горы, которых еще не накопал...»

Жди нас, Романов, следующим летом!

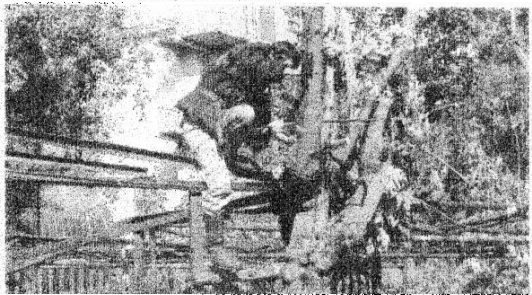
***Романов** - левобережье старинного г. *Романова-Борисоглебска*, в 1918 г. переименованного в *Тутаев*, в память о погибшем красноармейце. Возвращение имени городу еще предстоит, но для нас он уже - Романов, названный так в честь небесного покровителя - основателя города святого князя Романа Угличского.

Юрий Стародубов

БАРИНОВЦЫ

Из жизни "динозавров"

Мы еще живы. Просто удивительно. Уже больше двух лет, как с нами нет нашего командира, нашего "великого и ужасного", нашего настоящего командира Гены Салахетдинова, а мы еще живы. Но мы и не имеем права умирать, ведь мы еще не выполнили своего долга перед ним, перед его памятью. Пусть он нас простит, мы это сделаем, обещаем.

А пока мы трудимся. Остатки разбитой дружины по воскресеньям собираются в Симоновом монастыре, в котором после очередной смены руководства активизировались ремонтные работы. Теперь уже мы трудимся не на свой страх и риск, нас привечают. В воздухе носятся слухи о возможной настоящей реставрации, и душа сладостно ждет ее

А пока, тряхнув стариной, ведем раскопки засыпанной опилками и прочей ерундой стены Тихвинской церкви, расчищаем пыльные завалы сводов Трапезной. Одного раза в неделю ребятам мало, они хотят большего, и не их вина. что коловращение судеб не дает нам другой возможности. Поэтому они ходят в Зачатьевский монастырь помогать Жене Морозову, и это правильно. Как учил нас наш командир Гена, "Мы сидим - а памятники-то гибнут!", и допустить этого нельзя, мы не так воспитаны.

А еще нам пятнадцать лет. А, как известно, 15 лет - это возраст надежд.

Чусов Сергей

Отряд им. П.Д. Барановского

Отрывок из воспоминаний Геннадия Салахетдинова

День рождения нашего отряда - 16 февраля 1987 г. Мой приход туда, так же как и приход моих друзей, произошел так.

За день до этого по телевизору шла передача "12 этаж", посвященная культуре и ее охране. Долго шла пустая болтовня и показ нашей советской культуры: руины сплошные и т.д. Какие-то ребята взялись охранять свой район от разгрома. И вдруг встал Игорь Климентьевич Русакомский и сказал: "Ребята, я вас слушал, все, что вы делаете - это хорошо, но этого мало. вот приходите завтра в музей "Коломенское". Там женщины перетаскивают белый камень, помогите им". Эта фраза перевернула всю мою жизнь на 180 градусов*

"Камни! Женщины! Да что они, в своем уме?!" - с такими мыслями я лег спать, утром проснулся: "Ну что, мама, ехать или нет? Съезди, ты ничего не потеряешь."

Поехал. Как только я ступил на землю Коломенского, жизнь моя круто изменилась, но этого я еще не знал.

Дойдя до церкви Вознесения, я встал у касс, народ все собирался. "Неужели это все после вчерашней передачи?" - думал я, стесняясь подойти к кому-нибудь. Но вот ко мне подошел молодой человек: "Не знаешь, деньги платить будут?" — "Не знаю."

Через некоторое время в Передние ворота влетела женщина (это была сотрудница музея Мария Елисеевна Каулен), она извинилась и объяснила, что передача была сделана в 1986 г., в ноябре. Все так и ахнули.. Но Мария Елисеевна вышла из положения, она позвонила и нашла ключи от церкви Вознесения и Трапезной.

И вот перед нами был резной белый камень. Да, тут работы хватит. Боже мой, как же эти бедные женщины таскают такую тяжесть?!

Наверное, я слишком развыступался, потому что за моей спиной послышалось: "Молодой человек, можно Вас ?" Я

обернулся. Сзади меня стояла женщина лет 55: "Молодой человек. Вы можете разговаривать тише? У нас глухих нет. И работайте поспокойнее, в нашей работе суета и скорость не нужны." Я стоял, разинув рот. Она развернулась и ушла. Я подошел к Марии Елисеевне: "Кто это?" Маша улыбнулась: "Черняховская, директор музея." Так произошла моя первая встреча с директором "Коломенского".

Тем временем к нам подошла сотрудница музея, дала лопаты, и мы стали работать. Убрали снег, провели дорогу к Трапезной и к церкви Вознесения и начали переносить белый камень.

Перенести резной белый камень не так просто, как может показаться на первый взгляд. Лежит такой камень размерами 70x50 см., толщиной 50 см. — и неси, а он резной — не урони. Вот и понесли 8 человек такую плиту. Когда поднимались на трап, кто-то сказал: "Ребята, не отпускайте руки, иначе не только камень, но и мы с вами полетим в Склифосовского!". Прошли по трапу наверх. затем надо вниз и потом по той дороге, которую мы сделали, — дороге, перекрещивающейся с дорогой равнодушия и лени, — и до Трапезной. Руки у всех устали, а нести надо. Вот где и проявляются выдержка и надежность каждого из восьми. Никто не отпустил руки, был смех, который помог нам донести плиту до места. Донесли, да, но нужно положить ее на стеллаж, — отдохнули, и начался подъем плиты наверх. И смех, и грех, но все же подняли. Все потные, но счастливые. Улыбки на лицах людей таких разных. и в то же время одинаковых.

Так мы поработали до 14 часов, потом сели за стол и стали пить чай. И вот за чашкой чая Мария Елисеевна сказала: "Граждане, спасибо вам большое за помощь, оказанную вами, но извините, денег у музея нет, чтобы вам заплатить за ваш труд". Тут встал Сергей Морозов и говорит: "Не все измеряется деньгами. До каких пор мы все будем измерять деньгами, надо иметь что-то святое, а вы - деньги!" Маша была поражена: "Ну. если хотите, приходите в следующую субботу. Помощь нам нужна." Это был первый день отряда москвичей, для которых судьба музея "Коломенское" стала не пустое слово.

РОЖДЕСТВЕНКА

Татьяна Подгорная
Творчество

Неуловимая строка,
Блеснув на миг, исчезла снова.
Как жаль, поймать я не готова
Мелькнувшую издалека.

Страдаю, мучусь каждый день,
Сачком вылавливая строчки,
И многоточия, и точки,
Рассыпанные, как сирень

Отцветшая — на тротуар,
Где строим бесконечным, гулким
По улицам и переулкам
Спешат в пыли и млад и стар.

Но даже в тысяче забот
Я знаю: час души настанет.
Друг-месяц к нам в окно заглянет —
И все пустое отойдет.

И вновь забрезжит надо мной
Еще не сказанное слово
О том, что сердце жаждет снова
Любить весь мир, весь шар земной!
Февраль 2001

условия работы предполагают длительное пребывание в помещении и отсутствие физических нагрузок при наличии значительных психоэмоциональных перегрузок, крайне необходима релаксация, связанная с пребыванием на свежем воздухе в условиях естественной природной среды и повышенной двигательной активностью, которые в комплексе позволяют...»

Нет, однако. Так не пойдёт. Попробуем зайти с другого бока.

**ПОПЫТКА ОТВЕТА
РАБОТНИКУ РАДИО**

Соловки, август 2000 года

Работник радио: А зачем вы вообще приехали на Соловки?

Грия: Да низачем, просто так.

Работник радио: А что вы здесь делаете?

Грия: А ничего не делаем...

*Поляна Маслострой-ХVII,
февраль 2002 года. Снежная крепость.*

Работник радио: Скажите, пожалуйста, а зачем вообще всё это нужно?

Я: А вот это вопрос, на который ответить невозможно...

Каюсь, неправду сказал. Не бывает вопросов, на которые ответить невозможно. Даже если сам не понимаешь, зачем это всё, объяснить окружающим — пожалуйста. Вот так, например:

«После напряжённой трудовой недели, особенно если

«В Некотором царстве... Точнее – Государстве, где жили были обычные люди и необычные странники, однажды случилась такая оказия, которая называется «зима». Вы-то, поди, чуда такого и не видали, ну да уж я расскажу. Была вода, к примеру, жидкая да текучая, а стала – твёрдая али сыпучая; было светло да тепло, а вдруг стемнело да и всю землю замело. Хорошо обычным людям, которым положено дома сидеть, телевизор смотреть (и радио слушать, добавим в скобках). А кто без лесных шатаний не обойдётся, тому поневоле выход искать придётся. И вот собрались они, и посоветались, и решили: холода потому получаются, что вся земля снегом засыпается. А стало быть, надо его растопить: сперва весь собрать, на поляну перетаскать, в одну кучу свалить, да и подпалить. Сгорит снег да лёд – и зиме конец придёт.

Как задумали, так и сделали. И ведь правда, лишь только снежная гряда зажглась, как весна тут же и началась. А следом – и лето. Давно было это...

С тех пор много годов прошло, много воды утекло. Нынче уж навряд ли кто сумеет снежну гору поджечь. А расскажешь кому – ещё и засмеются: выдумки, дескать, не бывает такого.

Вот только одна заковыка получается – напасть эта, «зима», до сих пор иногда повторяется. И чтобы её прекратить, всё равно приходится снежный городок городить. Другие ноне времена, а суть-то у действия сего одна. Приглядитесь – и сами убедитесь...»

Ох, чувствую, зело сомневается уважаемый Работник Радио. Конечно, ведь весна приходит только потому, что об этом своевременно оповещает Гидрометцентр. И никакой Масляницы сжигать для этого не надо. И сказок на самом деле нет.

Однако и впрямь не зря говорят: если бы чего-то не было, то это пришлось бы придумать. А нам ничего придумывать не приходится. Кроме, разве что, объяснений на тему «а зачем вообще вам всё это нужно?»

Витько Чабасёв

Лутины записки.

Где мои семнадцать лет ...

В.С.Высоцкий

Море.

Ночь. На севере слегка просветлело. Скоро рассвет. Катер задрожал и, отдав швартовы, не спеша отвалил от пристани. Развернулся и пошел на восток. Мимо поплыли острова, шхеры, многочисленные вышки и пирамидки. Ветер, казавшийся на берегу таким пронизывающе холодным, оказался просто замораживающим. Но если закутаться в одежду, то терпимо.

Я спустился в каюту. Мимо все так же плыли шхеры. Небо на севере стало еще светлее. Скоро встанет солнце. Еще минут десять и ... Все, пора наверх. Встречать рассвет и Море.

Катер миновал последний островок, и я увидел открытое море. Только далеко на востоке виднелась черная полоска с чуть заметным белым пятнышком – маяком. Да еще на юге громоздились Кузова.

Здравствуй, Море! Это снова я, я вернулся! Во мне сразу зазвучали известные мне морские песни. Море, ты мне нравишься! Я тебя люблю, море. Люблю за то, что ты такое большое, такое обжигающе холодное, такое соленое... Я без тебя уже и жить не могу. А ты? Как ты здесь жило те одиннадцать месяцев, что я тебя не видел? Море, ты стало мне родным. В первую встречу ты было со мной неласково, но ведь это случайно, правда? А вообще ты спокойное, да? Это здорово, что ты есть, что ты холодное, что в тебе много островов и мало людей. Да, я тебя люблю. За все люблю, но особенно за то, что ты Белое. Ты всегда Белое, даже когда бурное. Будь всегда таким, не меняйся, пожалуйста ...

А море неспешно перекачивало волны, качая катер, и как бы соглашалось со мной, обещая остаться собой. Вот ведь какое оно, море, доброе и ласковое. А разве может Белое море быть мрачным? Да это же парадокс. Белое –мрачное! Как так? Да ну! Не верю!

На севере показался из воды желтый огонек и начал быстро расти. Небо везде было синим: на юге – темным, на севере светлым, но везде чистым. И очень красивым. Да еще над Морем.

Солнце вышло наполовину и осветило мир своими еще ничего не согревающими лучами. Мой приятель, Андрюшка, восхищенно улыбался и фотографировал пейзаж. На востоке всплывали острова. Еще чуть-чуть, и с материковой нудной жизнью покончено. Покончено примерно на месяц. Жду не дождусь!

Анзер.

Перебирая в памяти поездки на Соловки, я вспомнил о посещении Анзера в 1999г. Тогда Рождественка около недели провела на этом удивительном острове.

Вначале мы жили в Троицком скиту и якобы работали. Но как именно работали, я уже не помню. Помню, что сторож-художник Петров-Скипидаров попросил сжечь гниющее в сарае сено. А Шуйский возмутился: нельзя жець такую ценную вещь, на сене можно спать. И он спал на сене в сарае, один. Остальные спали: «мерзляки», «отморозки» и «мерзавчики» - в доме сторожа, а «романтики» - в полу развалившемся скиту без отопления. Я уже не помню все четко, так что расскажу о самых ярких воспоминаниях.

Лабиринты.

В какой-то день Андрюшка Карабанов и Вера решили прогуляться по острову. Я напросился с ними. Решено было пойти на мыс Лабиринтов и найти лабиринт. Не мешкая, мы покидали в мой зеленый рюкзак еду: рыбные консервы и хлеб, кой-какую одежду, и отправились.

По дороге на мыс мы поднялись на гору Голгофу. Здесь, как всегда, было прекрасно. Красивейшая панорама, развалины скита, крест внизу, петляющие тропинки...

Дальше мы спустились вниз, и, после непродолжительных поисков нужной дороги, пошли в Капорскую губу. На этой дороге есть место, где дорога подходит совсем близко к озеру, и с берега видна Голгофа. На этом месте я всегда вспоминаю песню «Наутилуса» «Прогулки по воде». Здесь мы встретили Петрова-Скипидарова. Он с девушкой шел на мыс Колгуев. Мы любовались видами, а они ушли вперед.

Скипидарова мы догнали уже у Новоселова, в Капорской губе. Новоселов - сторож, и, как он нам сказал, хозяин острова -

предложил нам чайку: «Здесь вода, вот чайник, вот сковорода, в бочке рыба. Бери еще. Да не стесняйся ты, еще одну вынимай». Мы пожарили на троих три больших рыбины – треску, зубатку и камбалу. Я сдуру открыл банку консервированной рыбы. Кажется, кильки. Но застеснялся есть ее при свежей рыбе и убрал в карман рюкзака. Рыба оказалась просто чудо, правда, камбала мне не очень понравилась. Но вот зубатка! М-да! Слюнки и сейчас текут! Мы сидели за столом, уплетали рыбу, пили чаек, Новоселов сидел напротив и, хищно оглядывая нас, говорил, что он очень любит детей.

«Перекусив», то есть отъевшись донельзя, мы попрощались и двинулись дальше. Через двести метров Андрюха заметил, что рюкзак сзади мокрый. Интересно, с чего бы это? Да ведь в кармане открытая банка с килькой!!! Это же масло! Доставая одежду! Не промокла? Ф-фу! А банку я достал, вылил масло и вынес на берег моря. поставил птицам.

Мы нашли лабиринт, весело провели время на мысу и вернулись домой, в Троицкий скит. Прогулка удалась на славу, особенно «перекус». Как говорится, попили чайку!

Банка.

На следующий день вся Рождественка перебазировалась в Капорскую губу, чтобы быть поближе к мысу Колгуев. Пока ждали отставших (они заплутали на Голгофе и искали место для стоянки) два растущих вечно голодных организма изнывали от голода. Это Веничка может сутками не есть, а мы с голода помрем быстро при таком режиме.

Отправились мы гулять на берег моря и наткнулись (наверно все же не случайно) на банку кильки. С минуту мы сомневались, но что нам какие-то мысли, когда голоден, а рядом есть еда! Несчастную вчерашнюю банку кильки мы разбели в один миг. Не зря я ее вчера открыл, ох не зря. А то что бы мы сегодня ели? Хе-хе.

Колгуев.

Среди редких кустиков и карликовых берез то тут, то там появлялись рога оленей. По лесотундре удивительно легко и весело было идти. Мы забрались на гребень и увидели северную сто-

рону острова. Поверху мы добрались до маяка. И конечно же, залезли на него. Класс! Не слезал бы отсюда всю жизнь, но надо идти дальше. Мы спустились на морошковое болото, пересекли его и попали на каменную россыпь. Пройдя ее и попугав основательно оленей, мы вышли на берег. Спуститься вниз, и мы на Колгуеве.

Здесь сильнейшее течение, смешные тюлени, красивейшее место. Жалко было уходить с мыса, потом из тундры. Да и вообще покидать Анзер. Но это уже ближе к Острову.

Много чего смешного произошло в тот день, но не хочется ничего вспоминать. Пусть рассказ об острове Анзер здесь и закончится, дабы не расстраиваться. Еще хочу поведать об одном – о возвращении.

Возвращение. Кремль.

Мы шли из Реболды в темноте, по насыпи бывшей узкоколейки. Было жутковато. Что бы было не так страшно, распевали во все горло песни. Ночь завораживала. Но наконец двадцатикилометровый путь позади, и вышел я на открытое пространство перед Кремлем. Таким я увидел его в первый раз. Кремль был мрачен, черен, величественно возвышался над малосенькими домиками. Поселок, казалось, сжался, а Кремль вырос. Его освещала Луна, с трудом пробивавшаяся сквозь тучи. Такой средневековый замок и окружение. Здорово! Мурашки бегут по коже даже от воспоминаний!

И.Абраменко, 17 лет

Весенняя потеха.

В 1994 начался для меня этот штурм. Стоя на крепости, Юра с выражением читал масляничный указ. Народ невнимательно слуша переминаясь от нетерпения. И на словах: «Накормить ея величество масляницу и ея гостей» первые робкие снежки коснулись Юриной фигуры. Она вздрогнула, бубенчики, украшающие шутовской колпак, забрызжали. «Ну дайте же дочитать» - воскликнул Юра. «...блинами и прочей снедью. За сим, взять штурмом...», но тут особо удачно (или неудачно) брошенный комок оборвал его речь, и он смолк внезапно, на полувздохе, как Краковский трубоч. И мы пошли в атаку.

Я стоял наверху, когда эти сволочи - зрители начали арт-подготовку. Те, кто лезут, еще ничего: пыхтят, карабкаются, строят пирамиду, но зрители ... Просто нет слов. Но вот штурмующие приближаются, уже маячит невдалеке чья-то беззащитная, заросшая белыми волосами голова, выбрал комок потяжелее и ... нет, не могу его кинуть. Ну, что хочешь делай, не могу.

Я подбежал к крепости. «Зеленый», как парниковый огурец, я бестолково суетился, кидаясь в защитников подобранными комками, в то время как ветераны строили пирамиду. Вдруг здоровенный, в треть снежной бабы, обломок крепости приземлился мне на голову. В ней помутилось, а перед глазами начали складываться красивые калейдоскопы. Я доплелся до крепости прислонился к холодной стеночке. Полегчало. Теперь я все время поглядывал наверх, но стоило : мгновенно отвести глаза в поисках подходящего снаряда, как он тут же обрушился на меня. Во мне закипела злость. Я подхватил ком руками, выбрал цель и Прости Маша, кажется, это была ты.

Я был в нижнем ярусе пирамиды. Я был ее основанием, надежной опорой, плацдармом для товарищей по битве. Н эти самые товарищи топтали меня ногами, ходили по шее и плечам, пытались отдавить уши. За шиворот сбегали ручейки от растаившего снега. Я упирался руками в стену и мечтал быть страусом. Время от времени пирамиду потряхивало до самого основания. И ни черта не понятно, что там наверху происходит, может уже все, скоро конец?

Над пирамидой кольшется столб пара. Время от времени от нее отваливаются дымящиеся тела падают вниз. Они лежат на снегу и чуть курятся.

Опять ты? - удивленно вскрикивает защитник и пытается оттолкнуть меня. Я уворачиваюсь. Мне бы только ухватить его за руку, а там мы еще посмотрим, кто кого. Есть! Я вцепился в куртку противника насмерть, как клещ. Теперь если и вниз, то не один. На соседней пирамиде — тоже успех. Там как-то ухитрились сбить строительную каску с головы защитника. На его беду она не упала. вниз, а повисла на шее на ремешке. Каску тут же разернули вокруг оси и теперь довольно удачно душат защитника. И все это время

на нас обрушиваются град снежков, которые непонятно в кого метают зрители.

Зубцы рухнули вниз довольно быстро, и парапет оказался высотой по пояс. Что отнюдь не способствовало его защите. Я опустился на колени. Кто-то рядом, в тельняшке, поднялся в полный рост и крикнул: «Стреляй, гады!» Ему ответили рев толпы и лавина комков. Я отвлекся, и снизу, точно в фильме ужасов, вынырнула рука и уцепилась за мою куртку. Меня притиснуло к парапету. Рука начала вытягиваться. Я не могу подняться с колен, чтобы спихнуть нахалов, они не могут вытянуть меня из крепости, потому что для этого меня надо поднять с колен. «Боже мой, только бы ребра выдержали, только бы парапет не сломался». Не знаю, кричал ли я, и что я кричал, но только мне на помощь прибежали товарищи. Помню Веню, с еще не прооперированным комком лицом, который позже разделит его верхнюю губу на две равные части. Остальных не помню. Но они все дружно ухватились за меня и мою руку и стали тянуть в другую сторону. Потрясающие ощущения. Но вдруг что-то произошло, и меня отпустили. Товарищи разбежались. Я прислонился спиной к парапету и окупал руку - цела.

В этот раз пирамиду построили особо удачно. Не смотря на все старания защитников, она стояло будто вросшая корнями в землю. Верхнего поддерживали руки из второго яруса. К нему на помощь спешили новые люди, и вот в третьем ряду появились еще двое нападающих. Они вытащили одного из защитников, и тот, прокатившись по спинам, рухнул вниз. Над толпой стоял несмолкаемый рев. Еще чуть-чуть — и крепость будет взята. И тогда один из защитников вылез из крепости и повис на плечах агрессора. Дернул. Ничего не удается. Пирамида стояла точно отлитая из бетона. Тогда он покрепче ухватился за плечи, уперся ногами в стену и, что есть мочи, толкнул ее. Пирамид: закачалась и сложилась внутрь, как карточный домик. В воздухе мелькнул одинокий желтый эполет героического защитника,

Мы падали вниз дружно. Перед глазами мелькали руки, ноги, свои и чужие ботинки. Лица проплывали рядом с подошвами кирзовых сапог как комета Галлея. Каким-то чудом катастрофы удавалось избежать. Руки цеплялись за что попало. Надо во что бы то ни стало задержаться и не скатиться под ноги. Ведь раздавят или затопчут.

Остановитесь, остановитесь, - кричали с крепости, - разойдись! Разгоряченные нападающие не сразу это делают. У подножья крепости остается лежать человек. Его оттаскивают в сторону, медики констатируют перелом ключицы. Человека увозят, а масляничная потеха продолжается.

Кто-то догадался пробить парашют. Это позже крепости стали заливать, превращая ее в ледяную глыбу, а сейчас в парашюте зияла дыра. И в нее настойчиво лез нападающий. Он втиснулся уже к поясу, и вытолкнуть его назад не было никакой возможности. — Рома, - кричу я, - давай, втаскиваем его внутрь и выкидываем назад! Сказано, сделано. Втащили мы его легко, но вот выпихнуть...Он оказалось довольно увесистым и цеплялся как репей, мы с трудом отодрали его от одежды, но от стены отодрать его не удалось, и он рухнул вниз вместе с изрядным куском парашюта. В брешь хлынул враги.

Вася ходил по крепости и сеял смуту. — Пора сдавать, - говорил он, - уже сорок минут держимся! Понимая, что действительно пора, мы протягиваем нападающим руки и затаскиваем их наверх.

И вдруг все кончилось, нападающих все больше оказывается на крепости, гремит победное "Ура!" Победившие в ярости пинают остатки парашюта и скидывают его вниз. Бывшие враги дружно идут зализывать раны и отмечать приход весны. Штурм окончен.

Д. Торубаров

ВОЛОГОДСКИЙ ОТРЯД

НИКОЛО — ЗАВОЯЧЬЕ.

Солнце высоко стояло над горизонтом. Отряд скучно шёл на работу. Около церкви, где мы работали лежал небольшой камешек пудов эдак на пять. Главный специалист по тачке, застыв в широко известной позе «Витязь на распутье», с дрыном в руках пытался извлечь этот камень в одиночку. Увидев эту картину, мы дружно ринулись помогать кто советом, а кто и делом. Наш главный вдохновитель и работодатель почти местный житель Владимир Андреевич так — же поспешил пополнить наши ряды.

Камешек почти уже вылез из своей ямки, и мы собрались уже было вздохнуть с облегчением, как он неожиданно сорвался и упал на прежнее место. «Мать! Мать! Мать!» — дружно произнес отряд. А ведь так все хорошо начиналось...

Это был не первый, и не последний «камешек», с которым пришлось бороться отряду. После камешка мы рыли отмостку для того, что бы храм не заливало водой при дождях и весенних паводках, выводя каждую точку с помощью нивелира. Наши девушки, уподобившись комсомолкам 20-х годов, утрамбовывали песок насыпанный вокруг храма, чистили старинные чугунные решетки от цемента и ржавчины.

Поселился отряд в бывшем сельском магазине, который стоял на краю деревни. О том, что это магазин можно было догадаться по висевшему на нем почтовому ящику и лежавшей рядом с домом металлической вывеске. Из магазина сделали жилой дом с кроватями, печкой, электрической плитой, столом и лавками.

Как выяснилось сразу же по прохождении двери, мы не были первопроходцами и до нас в этом магазине жил православный лагерь, который оставил по себе своеобразную память в виде настенных записок к незнакомому другу, с пожеланиями добра и хороших дел.

Наша «магазинная жизнь», как мы увидели позже, была почти показана по ТВ6 в реалти-шоу «За стеклом», часть первая. Отличие от «застекольщиков» было в том, что мы работали и отдыхали одновременно, а они только отдыхали и пытались иногда развлекать себя и тех, кто, не отрываясь от телевизора или компьютера наблюдал за ними в режиме «on line».

Не смотря на то, что мы работали, однообразие и жара давали о себе знать. Необходимо было что-то придумывать такое, что могло бы разрядить атмосферу.

Проблему эту мы решили сперва с помощью рулона обоев и карандашей. Выплеснули все свои эмоции на бумагу, которая по утверждению древних, «выдержит всё», а также на пенку завхоза, которая просто попала под руку, или она сама её предложила (об этом история уже умалчивает). Пенка была похожа на одну большую картину с изображением окружающей природы, людей и животных. Зато до сих пор некоторые произведения висят на стенах нашего жилища. Мы до конца смены периодически возвращались к ним, чтобы посмеяться. В качестве примера приведу один из шедевров плакатной живописи: *«Эй, вы, рюмку водки, плаху и палача! Рюмку мне — остальное ему!»*

Каждый вечер мы собирались у костра, пели песни, гоняли чай. Однажды мы даже пережили «сухую» грозу, которая напоминала северные сполохи теми зарницами, которые вспыхивали вокруг нас.

Кусали нас комары, слепни, оводы. От последних не спасала даже мелководная местная речушка, в которой мы купались.

Местное население периодически снабжало нас дарами со своих огородов, кто за деньги, а кто и просто так.

Выкрыв себе пару дней, мы побывали, сначала в Тутаеве (Романово - Барисоглебск), где осмотрели главный собор города и окружающие его соборы и церкви, находившиеся на другом берегу Волги. Дружно съездили в Ярославль, где побывали в Кремле и с его колокольни осмотрели весь город с высоты птичьего полета, побывали в его музеях.

Закончив смену мы оставили на столе записку тем, кто придет сюда после нас, и отправились на «собаках» в любимую нами Вологду, но это уже совсем другая история.

Командир Вологодского отряда «Гвардия».

XXVII ♦ ♦ ♦ MMII

Летняя сказка

Середина июля. Ярославский вокзал. Около одного из вагонов «экспресс-электрички», идущей до Ярославля, стоит шумная кампания: табор – не табор, туристы – не туристы... Последние перед прощанием анекдоты, полусутоливые наставления, «слезы» и воздушные поцелуи... В общем, все то, что обычно бывает в ожидании отправления поезда. И вот долгожданная посадка. Кампания загружается в вагон, и на перроне остаются три человека, которые долго машут руками вслед уходящему поезду.

Тоскливо и одиноко стало оставшимся членам Вологодского отряда, которые в это лето не смогли поехать с друзьями в дальнюю экспедицию.

Сначала была мысль, потом – навязчивая идея, перешедшая в маниакальное стремление. Когда человек к чему-то очень стремится, у него все получается. Одной реализовывать идею скучно; быстро нашла второго. Где есть двое – появляется третий. Итак, цель поставлена, отряд собран – можно отправляться в путь. Прощай, шумная столица и да здравствует тихая, уютная периферия!

Николо-Заболоть... Что-то сказочное и манящее есть в этом названии, воображение сразу рисует картины старины глубокой: деревянные дома, церкви белокаменные, болото с лешими и кикиморами...

Наш небольшой десант, пополнившийся в последний момент еще одним человеком, успешно добрался до славного города **Ярославля**, где мы провели незабываемые три часа вынужденного ожидания местной электрички (в народе называется «кукушкой»). О Ярославле написано много, но, когда все то, о чем ты читал, видишь своими глазами, впечатления просто не поддаются описанию. Поющие светофоры, дома, на которых написаны названия улиц сразу всех времен и народов, колокольный звон и церкви, церкви, церкви...

Только к пяти часам вечера мы добрались до станции **Чебаково**, слабо представляя себе дальнейшую дорогу. И какова же была наша радость, когда на перроне мы увидели своих друзей!

Вечером в честь прибывших гостей был устроен пир с пирогами и чаем у костра. Все, перебивая друг друга, делились новостями, а потом пели песни. Наутро с прекрасным настроением мы отправились на работу. В этом году объектом трудов Вологодского отряда стала полуразрушенная церковь конца XVII века с сохранившимися уникальными фресками. Работалось нам весело и легко, под чутким руководством нашего работодателя Владимира Андреевича, старосты этого храма (очень доброго и внимательно-го человека). В этот день часть отряда («слабая половина») рыла канаву рыла канаву вокруг церкви для отвода воды от стен, а другая («сильная половина») – расчищала территорию от огромных валунов. Когда рабочий день закончился, наш руководитель сказал, что на завтра объявляется выходной, и предложил съездить в город Тутаев для ознакомления с местными достопримечательностями. На сем и порешили.

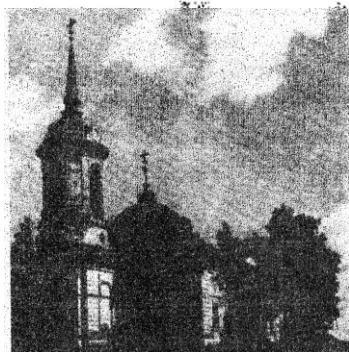
После принятия пищи в доме-магазине, где жил отряд, каждый был предоставлен сам себе до вечера, т.к., когда ночь опускалась на землю, все непременно собирались у костра. Чем же заняться в глухой деревне, где и жителей-то нет, а только лишь дачники одинокие появляются на выходные и сразу же исчезают (как видение какое-то – прямо мираж)? Кто читал, кто шел на речку, кто вязал, кто упражнялся в единоборствах на травке перед домом, или все становились в круг и играли в пляжный волейбол. В общем-то, никто не скучал.

Так и пролетели три дня «каникул» для маленького десанта из Москвы. Как не печально было расставаться, но «труба звала» в обратную дорогу, а Вологодский отряд оставался еще на неделю в нашей летней сказке.

Наталья Пугач («Хаус»)

ГДЕ ЖЕ ПРОХОДИТ ЭТОТ ПРАЗДНИК?

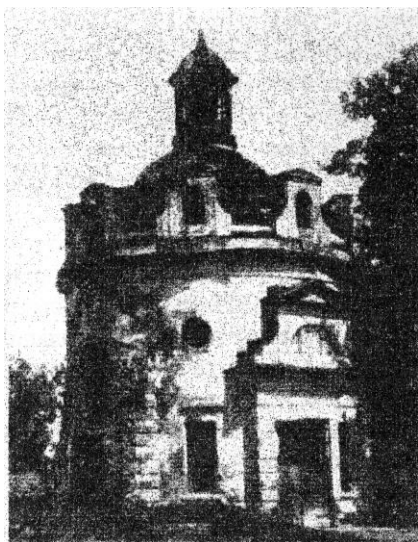
*В этом году местом проведения Масляницы стала лесная поляна в излучине речки Грязевы на старинной земле Истринского района Подмосковья. Памятники прошедших веков здесь в изобилии рассеяны повсюду, и многие из них вполне могут стать и нашими подшефными объектами для трудов и отдыха после них. **Итак, —***

Рождествено (4 км к ю.-з. от пл. МИИТовская, 3 км от масленничной поляны) – бывшая старая усадьба графа П.И.Кутайсова. Бралодей императора Павла I, по происхождению турок, Кутайсов мальчиком был взят в пленво время войны с Турцией. Став любимцем Павла, он вскоре превратился во всеильного вельможу и получил титул графа.

Усадебный ансамбль с парком сложился в первое десятилетие XIX века. От бывшей усадьбы сохранились остатки парка, грот (на территории закрытого дома отдыха) и Рождественская церковь зрелого классицизма с белокаменными деталями, с двухъярусной колокольней и шпилем, построенная в 1810-1823 гг. Здание обветшало; в 1997 г. начата его реставрация. Рядом с церковью находится дом причта, в котором с 1869 года в течение 30 лет помещались организованные графом И.Н.Толстым сельское училище и больница.

Во время Великой Отечественной войны в конце ноября - начале декабря 1941 года фашистам удалось занять фронт по линии Снегири – Рождествено, но продвинуться дальше к Москве они не смогли. В первых числах декабря наши войска перешли в наступление и ворвались в Рождествено, где у церкви был главный центр вражеской обороны. К утру 9 декабря была очищена от гитлеровцев и ст.Снегири. В центре Рождествена – братская могила.

Аносино (7 км к ю.-з. от пл. МИИТовская, 5,5 км от масленичной поляны) – женский монастырь, основанный при местной Троицкой церкви в 1822 году владелицей села княгиней Е.Н. Мещерской, ставшей его первой настоятельницей.

Троицкая церковь (*Борисоглебский собор* м-ря) выстроена в 1810-1812 г.г. как сельский храм стиля зрелого классицизма, близкий казаковской школе. *Церковь Димитрия Ростовского у Святых ворот*, в линии монастырской ограды, выстроена в качестве приходской в 1824 году. Храм стиля ампир – одно из немногих зданий, уцелевших от периода формирования облика монастыря. Два *амбара*, встроенные в монастырскую ограду, сооружены в 1831 году. Монастырская *ограда* в виде невысокой глухой стены сложена во второй половине XIX века в несколько строительных этапов.

В 1928 году жители села создали один из первых подмосковных колхозов.

В 1990-ых г.г. был составлен проект реставрации монастыря, который воплощается в натуре. В 1995 году монастырь был уже действующим.

Павловская слобода (7 км к ю. от пл. МИИТовская, 3 км от масленичной поляны) – вотчина воспитателя царя Алексея Михайловича, боярина Б.И. Морозова. При нем была сооружена пятиглавая Благовещенская церковь (1661-1662) Андреем Моисеевым “со товарищи”. В 1676 году здесь были основаны чугуноплавильный и литейный заводы. С 1743 по 1754 г.г. здесь происходили волнения, вызванные непосильными поборами.

В 1830 году *Благовещенская церковь* была внутри реконструирована. Стоявшая к югу от церкви шатровая колокольня, соединенная с ней переходом, в 1879-1881 г.г. была заменена новой, поставленной против западного входа. Созданная по проекту В.О. Грудзины, эта колокольня утрачена. В 1995 году начат ремонт с частичной реставрацией здания. Восстановлена аркада верхних галерей, поздние стены в них разобраны, кирпичные главы покрыты медью. В интерьере стены и своды побелены по новой штукатурке, пол – из керамических, в алтаре – из мраморных плит. Иконостас 1663 г. с иконами письма Ивана Владимировича и Филиппа Павлова не сохранился.

Ныне Павловская Слобода – довольно крупный поселок, уже не связанный железнодорожным сообщением со ст. Нахабино.

Дедовск (по левую руку от пл. МИИТовская, 2-4 км от масленичной поляны) – бывшее сельцо Дедково, позже – Дедово. Возник как рабочий поселок при прядильно-ткацкой фабрике (сохранились *производственные корпуса*, построенные в 1911-1913 г.г.). Дедовская мануфактура выпускала миткаль, батист, кисею, вуаль, креп и другие ткани. Фабрика считалась наиболее современной в Подмоскovie (автоматические ткацкие станки, электрический привод, собственная электростанция). С 1929 г. оснащена отечественным оборудованием. С расширением производства поселок в 1940 году преобразован в г. Дедовск. С 1943 года, после освобождения Дедовска от немцев, здесь начато производство кордной ткани. В современном Дедовске фабрика стала ведущим опытным предприятием по производству технических тканей. Среди других предприятий – завод керамических изделий, хлебокомбинат, обувная фабрика.

Информацию выбирала Надежда Демидова.

НАШИ РЕСНЫ-ИНСТРУКЦИИ О ТОМЪ, КАКЪ ПРАЗДНОВАТЬ Масляницу —

отъ Верунчик'а:

Крепость наша до небес
Выросла, как в сказке.
Если штурмовать полез
Не забудь про каску.

Бросить можно лишь снежки.
Будут только синяки
С тыла лезть негоже
Получай по роже

Праздник - это только вежа,
Помни мудрые слова
Урашают человека
Руки, ноги, голова.

Вьется змейкой хоровод
На лесной поляне.
Средь весенних талых вод
Славное гулянье.

Коль ты ноги промочил
Обогрейся костерком.
И быть может Мангалчи
Угостит тебя блинчком.

Веселись народ, играй!
Пей вино, да меру знай.
Зиму на костре сжигай
Мусор свой не забывай

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

17 Марта сего года от Рождества Христова состоится празднование **Широкой Масленицы!** Праздник состоится на станции **Дедовск** в лесу дремучем, на болоте пахучем, с костром дымучим, с водкой падучей, да блином горючим.

Добираться на сию станцию так: садитесь в электрический поезд в четвертый вагон на станции Тушино, что по Виндавской железной дороге (Рижской) в 10.17 и едете до сей станции. Далее идете дорожкой прямоезжей, по мостику через речку до поворота налево, что со столбиком на углу, а на столбике знак висит "20 км/ч". Поверните налево, идете прямо, пока не упрутся в ремонт металлических лошадей (автомастерскую), справа от них увидите ворота железные — в них войдите и — в правую сторону по маркерам!

Обратно: тою же дорогою. Постарайтесь попасть на электричку 17.22; ведь следующая пойдет только в 18.27! На твердых ногах и в уверенной памяти при неотвлеченном внимании дорога занимает почти 1 час, умножающийся экспоненциально количеству вылитого...

Местный Иван Бусанни

&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*~&*

В Сборнике использованы материалы подписавших их авторов, поименованных отрядов и фотографий из архива Движения.

© **Авторские права ПРИЗНАЮТСЯ, елки-палки!!!**

Выпуск Сборника осуществлен
ТУГУДУМ'ИЗДАТом

Реставрационного и Творческого Содружества
"РОЖДЕСТВЕНКА"

Ответственный и выпускающий редактор *Павел Дейнска*
Над выпуском работали *Павел Дейнска* и *Анна Балуева*

2002 год

Отпечатано в типографии РЭА им. Г. В. Плеханова
Заказ № 14. Тираж 70 экз.